

Хасанова Зарета Салиховна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖАРГОНИЗМОВ

Данная статья посвящена таким субстандартным формам существования языка как жаргоны, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, которые недостаточно исследованы в аспекте теоретического и практического терминоведения. Представлено количественное распределение выборки профессиональных жаргонизмов в сфере искусствоведческого англоязычного дискурса по тематическим группам, по типам номинации и разработаны модели метафорического переноса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. Скорик К. В. Диалогизация художественного текста: типы и способы ее актуализации в англоязычной прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 19 с.
13. Федотова О. С. Интроспекция как ключ к пониманию внутреннего мира персонажа англоязычной художественной прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 1. С. 164-169.
14. Федотова О. С. Истоки представления об интроспекции персонажа // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34. С. 131-135.
15. Федотова О. С. К проблеме иерархии категорий текста // Российский научный журнал. 2011. № 22. С. 263-268.
16. Федотова О. С. Лингвостилистические средства реализации интроспекции персонажа в современной англоязычной художественной прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
17. Федотова О. С. Метатекст как основа метакоммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. № 1. С. 21-24.
18. Федотова О. С. Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. С. 203-207.
19. Федотова О. С. Проблема категоризации в современной лингвистике // *European Social Science Journal* = Европейский журнал социальных наук. 2011. № 6. С. 78-85.
20. Федотова О. С. Соотношение проспекции, ретроспекции и интроспекции // Российский научный журнал. 2010. № 16. С. 123-130.
21. Федотова О. С. Эксплицитное проявление мнения автора об особенностях общества в англоязычном нарративном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5. Ч. 2. С. 198-202.
22. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 331 с.
23. Kloepper R. Das Dialogische in Alltagssprache und Literatur // *Dialogforschung*. Jb. 1980 des Instituts für deutsche Sprache / Hrsg. von P. Schröder, H. Steger. Düsseldorf, 1981. S. 313-333.

PROBLEM OF LITERARY PROSAIC DISCOURSE DIALOGICALITY

Fedotova Oksana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
o.fedotova@rsu.edu.ru

The article considers the problem of literary text dialogicality, which appears as one of the most important categories. The existing points of view on the notion of dialogicality and on the forms of this category manifestation in a text are systematized. The article shows that the main participants of literary communication are the author, the character and the reader who actively interact with each other. The correct decoding of intra-textual connections contributes to the creation of the most accurate model of narrative discourse.

Key words and phrases: dialogicality; literary text; discourse; author of literary text; literary communication.

УДК 81' 373.46

Филологические науки

Данная статья посвящена таким субстандартным формам существования языка как жаргоны, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, которые недостаточно исследованы в аспекте теоретического и практического терминоведения. Представлено количественное распределение выборки профессиональных жаргонизмов в сфере искусствоведческого англоязычного дискурса по тематическим группам, по типам номинации и разработаны модели метафорического переноса.

Ключевые слова и фразы: профессиональные подязыки; профессиональные жаргонизмы; жаргоны; формы существования языка; субстандартная лексика.

Хасанова Зарета Салиховна

Муниципальное учреждение «Департамент дошкольных учреждений Мэрии г. Грозного»
khasanova_zareta@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖАРГОНИЗМОВ©

Публикация выполнена в рамках реализации научного проекта «Российская и западноевропейская ментальность в зеркале языка (1945-2011 гг.): когниолингвистическое и лексикографическое моделирование языковой картины мира научно-инновационной и научно-производственной сфер (эволюционная динамика, внутриязыковые и межъязыковые корреляции)» (регистрационный номер 6.2102.2011), выполняемого в соответствии с Государственным заданием ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» на 2012-2014 гг. (руководитель проекта – доктор филологических наук, профессор О. А. Алимуратов).

В каждом географическом регионе, в каждом слое населения, в каждой социальной группе в пределах одной страны встречаются различные онтологические и функциональные формы одного и того же языка. Такое

формообразование в пределах одной языковой системы происходит в зависимости от различных конвенций или территориальной принадлежности той или иной лингвокультурной общности, что отражается в фонетических изменениях и в стратификации лексического пласта национального языка. В данном случае примечательно высказывание ученых о том, что слово и речь являются показателем общей культуры человека, его интеллекта.

Различные авторы выделяют основные/главные и второстепенные формы существования языка. Такое разделение происходит ввиду функциональных особенностей языковых пластов. Здесь целесообразно принять во внимание мысль В. П. Коровушкина о том, что в пределах одного языкового коллектива могут существовать значительные различия между говорящими на одном языке, обусловленные как физиологическими, так и социальными причинами. Наиболее значимые языковые различия в пределах одного коллектива вызваны различиями в интенсивности общения его членов. Эти различия могут быть территориально-географическими и социальными, что приводит к соответствующей дифференциации языковых коллективов на более частные языковые подгруппы [24, с. 64]. Объединение каких-либо социумов в одну языковую группу через национальный язык, язык одного народа, включающий в себя как разговорную речь, так и различные территориальные диалекты, образует основную форму существования языка [1; 2; 4; 6; 8; 14; 15; 16; 21; 29; 45].

Такие разновидности национального языка как профессиональные подязыки, профессиональные жаргонизмы, молодежные и другие жаргоны, арго, вульгаризмы, низкие коллоквиализмы, сленг, кэнт, в основном состоящие из субстандартной лексики, относятся к второстепенным формам существования языка и, в противовес основным формам существования языка, выполняют функцию *разделения* людей на социальные группы в зависимости от их профессиональных и возрастных особенностей, обслуживая тем самым значительно меньшие по численности языковые коллективы [13; 20; 35; 43]. Низкие коллоквиализмы и вульгаризмы, как справедливо отмечает В. А. Хомяков, являются противоположными в составе сниженной лексики. По его мнению, существует сложность в определении принадлежности слова или словосочетания к низким коллоквиализмам, и, наоборот, легко распознать вульгаризмы, составляющие область языкового табу. Сленг обладает более сложной структурой и функционирует в разговорной речи в виде микросистем общего и специального сленга, а жаргон и кэнт обладают ярко выраженной эзотеричностью [42, с. 96].

По данным Г. В. Рябичкиной, этап зарождения англоязычной субстандартной лексикографии отмечен первыми попытками сбора, толкования и лексикографического осмысления британского кэнта в следующих «предупредительных» справочниках: 1) XVI в.: списки кэнта и глоссарии кэнта и сленга в работах Р. Коплэнда (1517 или 1536/7), Дж. Одли (1561, 1603), Т. Хармана (1567, 1573) и Р. Грина (1592); 2) XVII в.: глоссарии в работах Т. Деккера (1608, 1609, 1612, 1616, 1620, 1632, 1638, 1648, 1672), Р. Хеда (1665, 1673). Лексикон кэнта в памфлете Р. Коплэнда содержит не менее 30 кэнтизмов, не получивших, однако, какой-либо лексикографической обработки за исключением предлагаемых автором их «переводов» на литературный английский язык, а также редких указаний на носителей этих кэнтизмов. Список единиц древнего кэнта Дж. Одли насчитывает около 50 кэнтизмов, описание которых часто представлено автором в форме, приближающейся к структурной организации стереотипного глоссария, содержащего вокабулы и дефиниции [36, с. 13].

Отсюда видно, что второстепенные формы существования языка обеспечивают участников коммуникации, связанных какими-либо общими ситуативными интересами и использующих в узком кругу «кодифицированные» по тем или иным причинам подсистемы одного национального языка, системой понятных только для них кодов. А в ситуации общения, в которой использование таких кодов невозможно, участники кодифицированного общения используют общий национальный язык, то есть основную форму существования языка. В этой связи необходимо упомянуть еще об одной особенности второстепенной языковой подсистемы – о «функциональной дополнительности» второстепенных языковых подсистем по отношению к основным», то есть об отличии второстепенных форм существования от основных, которое проявляется в отношениях функциональной дополнительности первых ко вторым [22]. Таким образом, данные формы существования языка *дополняют друг друга* в зависимости от участников и ситуации общения.

Соответственно формам существования языка ученые вполне справедливо выделяют следующие их характеристики:

- 1) материальная общность «исходного материала», т.е. звукового строя, грамматического строя (морфологии, синтаксиса) и значительной доли словаря, что обеспечивает понимание при коммуникации между представителями различных социальных слоев одного народа;
- 2) определенная системность и самостоятельность структуры каждой из форм существования языка или каждой группы рядоположенных форм (например, всех территориальных диалектов);
- 3) несовпадение, даже принципиальное разделение функциональных сфер их использования;
- 4) различие в уровне совершенства, в коммуникативных возможностях, вызванное преимущественным использованием их в разных по сложности сферах общения [10, с. 45; 30, с. 10].

Рассмотрим различные определения таких второстепенных форм существования языка как жаргоны, профессиональные и групповые жаргонизмы, предлагаемые рядом ученых. Мы считаем рациональным изучение именно этих минимальных субсистем языка, так как, на наш взгляд, они недостаточно исследованы в аспекте теоретического и практического терминоведения. Таким образом, мы постараемся дать свои определения данным понятиям, а также представить характеристики, указывающие на их корреляцию с чисто терминологической лексикой. Такое разграничение, на наш взгляд, необходимо для того, чтобы иметь точное представление о том, в каких ситуациях профессионального общения данные лингвистические пласты применимы.

Жаргон трактуется как социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также

особым использованием словообразовательных средств. Жаргон маркирует социальную и профессиональную принадлежность групп людей с общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п. (например, жаргон моряков, летчиков, спортсменов, музыкантов, учащихся, актеров) [7; 19; 46, с. 129].

Жаргонная лексика – это экспрессивно окрашенные слова, которыми обозначаются общеизвестные понятия в узком, социально ограниченном кругу людей. Жаргонизмы – это обиходно-бытовая лексика и фразеология, наделенная сниженной экспрессией и характеризующаяся социально ограниченным употреблением [34].

Под групповыми (корпоративными) жаргонами обычно понимаются языковые образования, основанные на социальном обособлении людей, занимающихся той или иной деятельностью, имеющих продолжительный контакт, зачастую ощущающих себя в какой-то мере отделенными от остальных членов общества. Это жаргоны студентов, военнослужащих, спортсменов [25, с. 73; 38, с. 79]. Они возникают не в силу деловой потребности, как это происходит с профессиональными языками, и не в силу необходимости сделать свою речь недоступной, что характерно для условных языков и жаргонов деклассированных, а в силу стремления к экспрессии, игре словами [37, с. 482].

Согласимся с мнением Л. П. Крысина, согласно которому отличие групповых жаргонов от профессиональных языков состоит в том, что лексические элементы жаргонных подсистем, в отличие от терминов, характерных для профессиональных языков, именуют процессы и явления, уже имеющие регулярные и устойчивые обозначения в литературном языке [26, с. 77]. Так, например, художник, который плохо владеет своим мастерством, может быть *bad/incompetent artist* – плохой, неумелый художник, но более точно смысл передается через жаргонное *dauber* – плохой художник [34; 48]. Данный жаргон произошел от слова (*to*) *daub* со значением «мазня, размазывать», то есть *dauber* – художник, которому не удается добиться в своей картине целостности, а его работа производит впечатление непонятной и небрежной мазни. Данный жаргонизм более точно передает смысл того, почему художник считается плохим (он безуспешно размазывает краски, не добиваясь в своей картине цельного и понятного всем изображения), а термин *bad/incompetent artist* не передает сути того, почему именно художник считается плохим. Вследствие чего можно говорить о том, что жаргонизм *dauber* является семантически гораздо более прозрачным.

Многие исследователи, характеризуя лингвистическую сущность групповых жаргонов, определяют ее как игру со словом, языковую забаву, основанную на метафоризации словесных значений и направленную на создание экспрессивных, эмоционально окрашенных выразительных средств, служащих для оживления, придания образности речи (в отличие от, например, условных языков, выполнявших конспиративную функцию) [3; 25, с. 76; 31, с. 482; 33].

При рассмотрении различных трактовок жаргона складывается мнение о том, что данное понятие занимает довольно существенное место в речи современного общества. Причины использования жаргонной лексики могут быть различными, попробуем представить свое видение употребления данной лексики.

Считаем, что жаргон может выполнять следующие функции:

- 1) обеспечивать экспрессивную окраску описания того или иного события, что влияет на эмоциональное восприятие слушающего;
- 2) изменять отношение социума к каким-либо языковым запретам, называя привычные понятия иными, более броскими и семантически прозрачными номинациями или наоборот;
- 3) использоваться для того, чтобы «снять напряжение», «разрядить обстановку», с целью придания общению менее официального характера;
- 4) указывать на неприятие жаргононосителем окружающей его языковой или социальной среды;
- 5) упрощать наименования каких-либо понятий.

Следовательно, необходимо отметить, что жаргонная лексика может быть использована в литературном и деловом языке в ограниченном ряде случаев – для эмоциональной окраски какого-либо высказывания, чаще всего отрицательной, или для того, чтобы проще именовать понятия.

В остальных случаях жаргонные слова находятся за пределами литературного языка. Их употребление делает речь грубой, небрежной, во многом непристойной, поэтому они недопустимы в речи, однако могут быть введены в коммуникацию с определенной целью, например, в качестве выразительных средств для социолингвистической характеристики персонажей – представителей определенной социальной группы. Если приходится общаться в узкопрофессиональной среде, то можно свободно использовать в речи принятые там специальные слова и даже жаргонизмы. Но употребление жаргонов требует осторожности, тщательного отбора и уместности их применения в каждом конкретном случае.

Как уже говорилось, жаргонизмы также могут употребляться и в профессиональной деятельности человеческого общества; в этом случае они несут название *профессиональных жаргонизмов*. Профессиональные жаргонизмы – это специальная языковая среда, ограниченная рамками какой-нибудь профессии и расположенная на пересечении терминологической лексики и общелитературного просторечия. Исходя из этого, профессиональное просторечие противостоит, с одной стороны, терминологической лексике, а с другой – общелитературному просторечию [27; 49].

Профессиональные жаргонизмы представляют собой микросистемы просторечия с профессионально ограниченной лексикой, шутливо-иронической экспрессией, обладающие основной коммуникативной функцией, используемые различными социально-профессиональными группами в профессиональной среде общения [42, с. 39].

М. А. Банщикова под термином «профессиональный жаргон» понимает лексико-фразеологические единицы, характерные для определенной профессии или рода деятельности. По мнению автора, представители одного рода деятельности могут употреблять профессиональный жаргон для обозначения специальных явлений, для которых нет названий в стандартной лексике [5, с. 8].

Профессиональные жаргонизмы обычно связаны не только с профессией, но и с определенной социальной группой, их стилистическая окраска более снижена. На них зачастую лежит отпечаток грубости, метафоричность, юмористическая окраска, поскольку источниками профессиональных жаргонов являются слова, обладающие коннотацией пейоративного характера [30; 41, с. 39]. Рассмотрим, к примеру, профессиональный жаргонизм *colour-man*, со значением *торговец красками*, который означает профессию человека. В данном случае вид деятельности человека переносится на его личность, и лексема имеет такое буквальное значение «человек-краска», то есть человек, всецело погруженный в своё ремесло [48].

В понимании лингвистической сущности профессиональных лексических подсистем среди языковедов нет единства [17; 23; 25; 28; 39]. Э. Г. Туманян характеризует профессиональный язык как «стиль научного изложения представителя данной специальности», являющийся «составной частью научного стиля в рамках литературного языка» [41, с. 160]. Авторы «Общего языкознания» осторожно замечают, что в профессиональных лексических системах выделяется «искусственно созданная научная и техническая терминология, обычно фиксируемая в специальных словарях», а также можно обнаружить идиоматические и просто экспрессивные единицы, которые «скорее относятся к лексической сфере профессиональных жаргонов, чем к профессиональной лексике в собственном смысле этого слова» [31, с. 481]. В. Д. Бондалетов, подразумевающий под профессиональными подъязыками «дополнительные к основной форме существования языка (литературному языку, территориальному диалекту) лексические системы, свойственные представителям определенного занятия, промысла, а также профессии или отрасли производства» [10, с. 70], указывает на наличие в профессиональных подъязыках трех основных пластов слов:

- 1) научно-технические терминологии различных областей науки и культуры, техники, промышленного и сельскохозяйственного производства;
- 2) профессионально-производственной лексики – профессионализмов, представленных преимущественно в профессионально-деловой речи специалистов промышленности и сельского хозяйства;
- 3) просторечно-жаргонной лексики, встречающейся обычно в непринужденной производственно-обиходной речи [9, с. 131].

Если под профессиональными подъязыками подразумевать языковые особенности (прежде всего – лексические, но не только), свойственные представителям определенных профессий, то в данное языковое образование со всей очевидностью войдут неоднородные по своей стилистической отнесенности языковые средства: здесь будут и термины, относящиеся к литературному языку (его научному стилю); и профессиональные жаргонизмы, характеризующиеся сниженностью и экспрессивностью, свойственной вообще всем жаргонным единицам; и собственно профессиональная лексика [31, с. 480-481].

Проведя анализ вышеназванного подсистем, можно констатировать, что между ними невозможно провести строго разграничивающую их черту. Несмотря на наличие характерных особенностей и у терминов (смысловая определенность, однозначность внутри своего терминологического поля, системность – соотношение с другими терминами данной области и т.д.) [39, с. 4; 40, с. 147], и у профессионализмов (ненормированность употребления, функционально-стилевая ограниченность, наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций и т.д.) [17, с. 18], достаточно надежных критериев разграничения этих образований, по справедливому мнению С. В. Гринева, нет. В связи с этим многие профессионализмы (при отсутствии параллельного термина) приобрели статус терминов [Там же], например, *brush* в значении «искусство художника», *brushwork* – манера письма художника. Данные изначально жаргонные единицы произошли по механизму метонимизации от инструмента, которым пользуется художник при написании той или иной картины. Метонимизированный термин содержится и в следующем примере: *A second coat of paint - второй слой краски* [47]. *Coat* в данном случае используется в метафорическом значении. При наложении второго слоя краски покрытый элемент картины обычно создаёт впечатление выпуклости, тем самым обуславливая ассоциации с верхней одеждой людей. Что же касается профессиональных жаргонизмов, то их зачастую считают лишь разновидностью профессионализмов [17, с. 19], с чем мы вполне согласны.

Различный уровень нормированности и кодифицированности всех трех лексических групп (максимальная у терминов, средняя у профессионализмов, минимальная у профессиональных жаргонизмов) приводит нас к выводу о том, что профессиональные подъязыки действительно оправдывают свое название «подъязыки», поскольку имеют в своем составе стандартную, субстандартную и нестандартную части, что в целом характерно и для общего членения русского национального языка [22, с. 15-28]. Отсюда видно, что профессиональный подъязык является частью национального языка в сфере определенной профессиональной деятельности.

По статистике М. А. Банщиковой, из двух компонентов профессионального жаргона: профессионализмов и профессиональных жаргонизмов – профессионализмы являются наиболее частотными (78%) [5, с. 8].

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие выводы.

Профессионализмы – это лексические пласты специализированных подъязыков, которые используются для неофициальной номинации каких-либо специальных понятий, ассоциируемых с определенной профессиональной деятельностью, понятные участникам коммуникации, а именно профессионалам, придают коммуникации эмоциональную окраску.

Жаргонизмы – это малая лингвистическая подсистема, которая может быть использована для придания устной речи неофициального характера с намеренным использованием непристойной в литературной речи лексики для передачи отношения (чаще всего негативного) говорящего к называемому понятию или к сфере и ситуации общения в целом, а также для речевого «соответствия» говорящего другим участникам коммуникации.

Профессиональные жаргонизмы, в свою очередь, употребляются как для передачи негативного отношения к чему-либо, так и для того, чтобы несколько «облегчить» запоминание какого-либо специального понятия на основе ассоциации, поскольку закономерности «жаргонной» номинации гораздо прозрачнее и легче прослеживаются, чем принципы номинации терминологической. Данный вид лексики также используется в устной речи и является разновидностью профессионализмов.

Объектом нашего практического рассмотрения послужили профессиональные жаргонизмы, функционирующие в сфере искусствоведческого англоязычного дискурса, так как, на наш взгляд, данная подсистема является малоизученной и нуждается в подробном рассмотрении.

Материалом исследования послужила выборка из 200 лексических единиц (ЛЕ), относящихся к профессиональным жаргонизмам, отобранных из словарей, посвященных изобразительному искусству.

В результате проведенной выборки мы классифицировали профессиональные жаргонизмы на 5 тематических групп, а именно:

1) **навыки художника**, например, *the brush* – искусство художника, *to group* – гармонично подбирать краски, цвета;

2) **типы изображения**, например, *phizmongering* – портретирование, *family group* – семейный портрет;

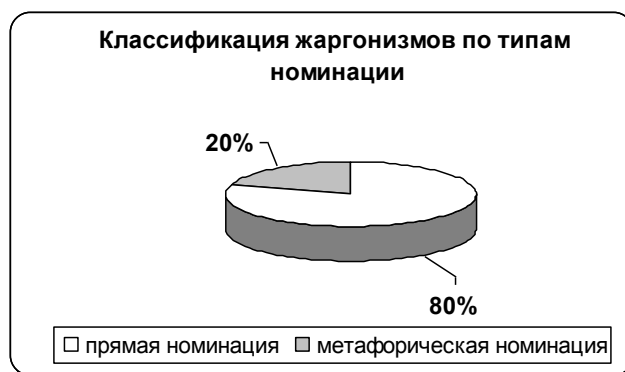
3) **инструменты художника**, например, *skinny* – колпачок от аэрозольного баллона, позволяющий рисовать тонкие линии, *waters* – акварель;

4) **цвет**, например, *fox* – рыжеватый цвет краски, *dead colour* – тусклый цвет;

5) **выставка**, например, *varnishing day* – день накануне выставки [9; 47]. В соответствии с данным исследованием мы представляем количественное распределение выборки профессиональных жаргонизмов по тематическим группам в следующей диаграмме:

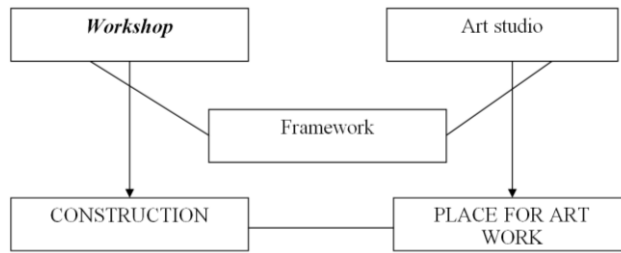
Также нами проведена классификация жаргонизмов по типам номинации, в соответствии с которой жаргонизмы с прямой номинацией составляют 80%, а единицы с метафорической номинацией – 20%, что и показано в приведенной ниже диаграмме:

В ходе работы над выборкой нами разработаны модели метафорического переноса, функционирующие в рамках профессиональных жаргонизмов исследуемой сферы, которые представлены нами ниже:

1) **Construction – place for art work**, строение – помещение для творческой деятельности, искусства (7% с метафорической окраской среди профессиональных жаргонизмов).

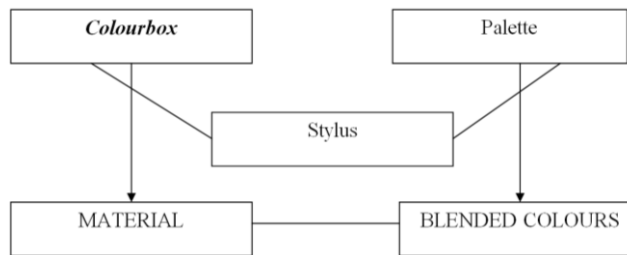
...*One side of the workshop's rectangular room was entirely of glass, and faced west... the walls were covered with a pale grey paper...* [9, с. 8] ...Одна сторона прямоугольной комнаты в студии была полностью застеклена и открывала вид на запад... стены были поклеены светло-серыми обоями...

В данном примере указана метафорическая модель **construction – place for art work**, фоном которой является строение *framework: rectangular, room, walls* – конструкция: прямоугольный, комната, стены.

2) Рассмотрим следующую метафорическую модель **material – blended colours**, материя – смешанные краски (50% с метафорической окрашенностью среди профессиональных жаргонизмов).

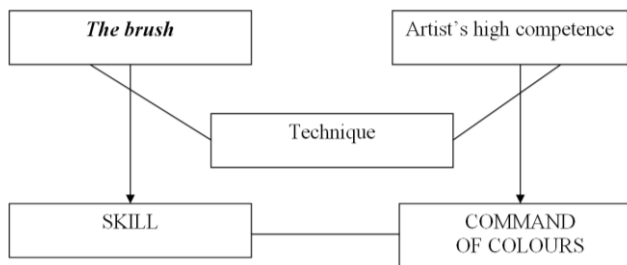
...*For four Saturdays in one month Winslow walked over to Rondel's studio, where he learned the rudiments of painting how to hold the brush... how to set his colour-box... how to adjust an easel, how to stretch a canvas* [Там же, с. 9]. ...Четыре субботы подряд Винслоу подходил к студии Рондэла, где он научился основам живописи, тому как держать кисть... как закрепить палитру... как установить мольберт, как натянуть холст.

Фоном данной модели является *stylus* – инструменты художника, сделанные из определенного материала: *brush, colour-box, easel, canvas* – кисть, палитра, мольберт, холст.

3) В третьем примере мы представили следующую модель **skill – command of colour**, искусство (владение ремеслом) – чувство цвета (43% с метафорической окрашенностью среди профессиональных жаргонизмов).

... *The brush helped him to draw people the way God made Adam...* [Там же, с. 14]. Искусство художника помогало ему изображать людей так, как Бог сотворил Адама...

В данной модели фоном является *technique* – техника (владение техникой изображения): *the brush* – искусство художника.

При рассмотрении вышеупомянутых метафорических моделей установлено, что в них задействованы такие тематические группы как «строение», «инструменты художника» и «навыки художника». Распределение метафорических моделей произведено в следующем процентном соотношении:

Таким образом, изучение профессиональных жаргонизмов сферы живописи показало высокую степень их метафоричности, тематическую дифференциацию, а также неразрывную связь с соответствующей специализированной понятийной сферой.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. К вопросу о предмете социолингвистики. М.: Наука, 1975. 276 с.
2. Агаев А. Г. Функции языка как этнического признака // Язык и общество. М.: Наука, 1968. С. 124-138.
3. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: Когнитивно-фреймовый подход: монография. М.: КРАСАНД, 2009. 200 с.
4. Андреев Н. Д. Язык в обществе, использующем кибернетические машины // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 25-40.
5. Банщикова М. А. Заимствованные англоязычные профессионализмы как компонент профессионального жаргона в немецком рекламном медиадискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.
6. Бараникова Л. И. К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 314-343.
7. Бельчиков Ю. А. Литературное просторечие и норма // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. С. 37-46.
8. Беляцкая В. П. Пособие по английскому языку для художественных ВУЗов и факультетов // English for Art Students. М.: Высшая школа, 1974. 122 с.
9. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 131 с.
10. Бондалетов В. Д. Типология и генезис русских аргю. Рязань: Изд-во Рязанского ГПИ, 1987. 82 с.
11. Борхвальдт О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения: дисс. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2000. 513 с.
12. Брагина А. А. Битник // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5. С. 191-196.
13. Вепрева И. Т. Разговорная норма: в поисках новых критериев // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 136-153.
14. Винокур Т. Г. Устная речь и стилистические свойства высказывания // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 44-84.
15. Глоссарий по теме **изобразительного искусства** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.study-english.info/art.php> (дата обращения: 18.03.2013).
16. Головин Б. Н. Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 343-355.
17. Гринев С. В. Специальная лексика и терминологическая лексикография // Лексика и лексикография. М., 1991. С. 16-24.
18. Гусева С. В. Критический анализ монографии А. Т. Липатова «Сленг как проблема социолектики» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 65-67.
19. Дмитриенко Г. В. Вербальная инвектива в англоязычном лексическом субстандарте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007.
20. Ермакова О. Современный молодежный жаргон и его место среди других некодифицированных систем русского языка // Sprachlicher Standard und Substandard in Sudosteuroopa und Osteuroopa / Hg. N. Reiter, U. Hinrichs, J. van Leeuwen-Turnovcova. Wiesbaden, 1994. С. 49-64.
21. Жданова О. П. Оценочная лексика в городской разговорной речи // Живая речь уральского города. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 71-79.
22. Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика (Берлин). 1993. № 2. С. 15-31.
23. Комарова З. И. Научно-техническая лексикография как наука: проблематика и методы // Вестник харьковского политехнического университета. 1994. Вып. 1. № 19. С. 181-191.
24. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... доктора филол. наук. Пятигорск, 2005. 646 с.
25. Краснова И. Е., Марченко А. Н. О некоторых проблемах профессиональной речи в социолингвистическом освещении // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М.: Наука, 1981. С. 73-76.
26. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
27. Лагу М. Н., Раздубев А. В. Причины и модели возникновения синонимии у терминов в сфере фиксации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 2. С. 142-145.
28. Лейчик В. М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминологии // Вестник харьковского политехнического университета. 1994. Вып. 1. № 19. С. 147-181.
29. Лукин В. А. Лексическое и грамматическое: от различия к сходству // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М.: Наука, 1992. С. 18-30.
30. Марочкин А. И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998. 293 с.
31. **Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка** / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1970. 604 с.
32. Парtridge Э. «A Dictionary of Slang and Unconventional English» (к разработке теории социальной лексикографии) // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 12 (56). С. 294-296.
33. Россихина М. Ю. Молодежный жаргон в русской и немецкой лексикографии XIX-XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2009.
34. **Русский язык: энциклопедия**. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Дрофа, 1997. 721 с.
35. Рябичкина Г. В. Глоссарии кэнта в книге Р. Хеда «The Canting Academy» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 146-152.
36. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009.

37. **Серебрянников Б. А.** Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 452-501.
38. **Стойков С.** Социальные диалекты // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 78-84.
39. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
40. **Тарев Б. В.** К вопросу о системном характере терминологической лексики // Лексика и лексикография. М., 1991. С. 146-154.
41. **Туманян Э. Г.** Язык как система социолингвистических систем. М.: Наука, 1985. 247 с.
42. **Хомяков В. А.** Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: ВГПИ, 1971. 104 с.
43. **Хомяков В. А.** Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. 39 с.
44. **Хомяков В. А.** Об одной «запретной» зоне в советской лексикографии // Лексика и лексикография. М., 1991. С. 161-169.
45. **Шелов Д. С.** Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 76-87.
46. **Шмелев Д. Н.** О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. 129 с.
47. **Abby Lingvo x3** [Электронный ресурс]: электронный словарь. ABBYY Software House. CD-ROM.
48. <http://www.gendocs.ru/docs/index-249113.html> (дата обращения: 12.03.2013).
49. <http://www.textedu.ru/docs/327/index-8607.html> (дата обращения: 05.04.2013).

LINGUISTIC STATUS OF PROFESSIONAL JARGONS

Khasanova Zareta Salikhovna

*Municipal Establishment –Department of Preschool Establishments of Groznyi City Administration”
khasanova_zareta@mail.ru*

The article discusses such substandard forms of language existence as jargons, professionalisms and professional jargons, which are not sufficiently studied in the aspect of theoretical and practical terminology studies. The quantitative distribution of professional jargons extracts is presented in the sphere of English-language art criticism discourse on thematic groups by the types of nomination; and the models of metaphorical transfer are developed.

Key words and phrases: professional sublanguages; professional jargons; jargons; forms of language existence; substandard vocabulary.

УДК 811.161.1::81'373.21(571.51-13)(045)

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу микротопонимов Минусинского района. В статье описаны основные модели географических объектов названного ареала, представлена их краткая характеристика. Культурно-лингвистический анализ показал, что большинство названий Минусинского района – микротопонимы с основой-антропонимом и основой-термином, обозначающим название рельефа.

Ключевые слова и фразы: микротопоним; микротопонимия; имя собственное; имя нарицательное; Минусинский район.

Целебровская Евгения Ивановна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
sof.70@mail.ru*

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ МИКРОТОПОНИМОВ МИНУСИНСКОГО РАЙОНА©

Н. В. Подольская под микротопонимом понимает собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления, функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи микрообъекта [3, с. 86]. Нами же под микротопонимом в данной статье будет пониматься собственное имя небольшого географического объекта, имеющее узкую сферу употребления.

Микротопонимы в Минусинском районе, как и в других регионах, составляют самый большой пласт. Микротопонимы данного района можно разделить на две большие группы.

1. *Микротопонимы с основой – именем собственным.* Внутри данной группы нами выделены несколько подгрупп. Проанализируем состав каждой:

1) микротопонимы с основой-гидронимом: гора **Дичес** (река **Дичес**), лог **Харасуг** (река **Харасуг**), урочище **Койское** (озеро **Койское**), урочище **Мулан** (река **Мулан**), лог **Бедринский** (ручей **Сухая Бедра**). В Минусинском районе микротопонимов с основой-гидронимом немного, все объекты имеют нерусские корни. Они образуются метонимическим переносом без изменения структуры объекта или с помощью аффиксов;